

**Политэкономическое кримоведение:
субъекты, проекты, векторы**

*Political-economic Crimean Regional Studies: Actors, Projects, Vectors /
Politökonomische Krimforschung: die Subjekte, die Projekte, die Vektoren*

УДК [94(339.3)](470)Крым

Серова Е.Д.

**«Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»:
стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века**

Серова Екатерина Дмитриевна, кандидат исторических наук, учитель истории МБОУСКОШ «Надежда», руководитель школьного музея «Семейная реликвия: помним, гордимся, храним», Симферополь

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-7833-046X>

E-mail: ekaterina-d-serova@j-spacetime.com; SerovaED@yandex.ru

Рассматривается специфика внутреннего рынка полуострова. Впервые проанализирована стихийная торговля как один из элементов внутреннего рынка. На основе широкой архивной базы продемонстрированы приемы работы стихийщиков полуострова. Освещены меры, принимаемые на государственном и региональном уровнях для борьбы со стихийным рынком.

Ключевые слова: Крым; Таврическая губерния; внутренняя торговля; стихийная торговля; старьевщики; рынки; базары.

Внутренняя торговля регионов продолжает оставаться востребованной темой в связи с многочисленными параллелями с современностью. Особый интерес вызывают проблемы, подчеркивающие специфику местных особенностей торгового процесса. К одной из них, безусловно, можно отнести и стихийную торговлю. Сегодня термин «стихийная торговля» звучит с экранов телевизоров и мелькает в прессе гораздо чаще, чем того хотелось бы. Товары из-под полы, продажа с рук, торговля на привокзальных площадях и вне рыночных пространств — все это не только нарушает Указ президента РФ № 65 «О свободе торговли», но и может нанести непоправимый ущерб здоровью потребителя. Вероятно, большие прибыли по сравнению с торговлей санкционированной обеспечили живучесть этого явления. Направленный интерес позволил выявить особенности стихийной торговли в Крыму в XIX в., но наверняка нечестные способы торговли, сулившие сверхприбыли, были востребованы и ранее.

«Стихийная торговля» — термин, относящийся по большей мере к современности, тем не менее имеет свои прототипы и в XIX в. В 1872 г. торговый депутат Ялтинской городской управы Давид Пембек в своем донесении в местный орган исполнительной власти сообщал:

«...долгом считаю донести городской управе что, занимающиеся продажей молока, масла и прочей огородной зеленью производят торговлю самопроизвольно около здания принадлежащего князю Воронцову» [ГАРК ф. 522, оп.1, д. 65, л. 5].

Пембек отмечал, что торговать на привозной площади можно исключительно после оплаты 20 коп. с воза в привозной день или 1 рубля в неделю на базарной площади [ГАРК ф. 522, оп.1, д. 65, л. 5].

Употребленный ялтинским депутатом термин «самопроизвольная торговля» наиболее емко отражает суть несанкционированной торговли, проводившейся в XIX в. Под стихийной торговлей применительно к XIX в. будем понимать торговлю, которая осуществлялась без получения соответствующих документов (патент на право торговли, билет на торговлю определенными товарами), в неразрешенных органами местного самоуправления местах, а также торговлю, без соблюдения санитарно-эпидемиологических норм.

Наибольшую выгоду самопроизвольная торговля в позапрошлом веке, как и сегодня, приносила в местах наибольшего скопления населения — рынках, базарных площадях, в местах проведения досуга. Рынки и базары, как наиболее массовые формы торговли, нуждались в усиленном наблюдении и контроле, в том числе и для предотвращения стихийных форм торгового процесса.

Ежедневный контроль на торговых площадях осуществлялся силами базарных смотрителей или старост. К основным функциям смотрителей специальными постановлениями были отнесены: проверка торговых документов, а также квитанций об оплате арендной стоимости торговых мест, предотвращение оптовой торговли до назначенного времени, контроль наполненности торговой площади, а также мониторинг санитарного состояния рабочих мест торговцев и купцов. Староста каждого базара отчитывался непосредственно перед торговыми депутатами, а также полицией. Постановления запрещали использовать базарным смотрителям служебное положение для личного обогащения. За нарушение обязанностей, а также небрежное их выполнение из заработной платы старост могли вычесть от 50 коп. до 5 рублей за каждое нарушение. Всего же староста рынка получал от управы до 180 рублей в год [ГАРК ф. 455, оп. 1, д. 153, л. 12–13].

Серова Е.Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века

Базары Симферополя (слева и в центре) и Ялты (справа)
Почтовые открытки конца XIX в.

Несмотря на усиленный контроль торгового процесса, в конце XIX в. наблюдаем определенные нарушения, вписывающиеся в определение «стихийная торговля».

Стабильному функционированию городских базаров мешала деятельность перекупщиков, которых в Российской империи именовали куркулями, матробасами (матрабизами), барышниками, гендьярами, оптовиками. Перекупщики путем оптовой скупки товаров, предназначенных для продажи в городе, значительно завышали стоимость продукции. Например, торговцы Евпатории «составляют между собой компанию и разсветом становятся по тракту откуда ездят в город с продуктами мужики или же на месте в самом городе закупают все что имеется на базаре у мужиков и перепродают жителям города по гораздо высшим ценам, и чтобы не ссориться с народом знающим эту их ухватку, то возле возов становят мужиков коим принадлежат возы и приказывают им запрашивать двойную цену» [ГАРК ф. 518, оп. 1, д. 848, л. 5]. Базарный староста Евпатории Харито сообщал:

«...перекупщики (матрабизы) делают перекупку разных продуктов, а также и молодых барашек от сельских жителей на каменном мосту, находящимся от города в четырех верстах, и тем возвышают цену» [ГАРК ф.681, оп. 1. д. 73, л. 15].

Безусловно, неоправданное завышение цен на жизненно необходимые продукты отражалось и на материальном состоянии жителей и «не раз заставляло семейного трудящего бедного человека не имеющего большого капитала, зимою терпеть недостаток в съестных продуктах» [ГАРК ф. 518, оп.1, д. 848, л. 5].

Поэтому жители городов боролись с завышением цен на городских рынках и обращались в исполнительные органы с просьбами о запрещении перекупки товаров, которая наносила существенный удар по бюджету семьи.

«Целое лето каждый бедный семейный человек от заработанной трудовой копейки недоедая старается откладывать по возможности частицу на зимнее время, т.е. на покупку съестных продуктов и прочаго» [ГАРК ф. 518, оп. 1, д. 848, л. 5].

Схожую картину наблюдаем и в других городах полуострова.

В Карасубазаре «торговля производится по произволу каждого, барышники закупают съестные припасы в одни руки, некоторые дав только задаток, из нескольких копеек перепродают тут же по возвышенной цене. Большая часть торговцев овощи, продукты и всякие жизненные припасы тут же перепродают городским жителям, нося на руках и таким образом лишают жителей покупать нужные припасы из первых рук по выгодным ценам. Перед базарными днями, т.е. в понедельник барышники выходят от города верст за несколько, встречают, приезжающих с продуктами в город, закупают все что в них есть и потом жителям продают вдвое дороже, через что самое город лишается своего дохода» [Журнал заседания... 1872, с. 322].

Разница между оптовой покупкой и розничной продажей, безусловно, золотое правило торговли. В тоже время законодательство Российской империи разделяло торговцев, которые скупали товары оптом у производителей, и непосредственно производителей сельскохозяйственной продукции.

Борьба с матробасами (гендьярами, оптовиками) велась в первую очередь оттого, что они не являлись производителями товаров, но зачастую выдавали скупленные оптом товары за собственные — произведенные или выращенные в личных хозяйствах.

«По сведениям, полученным министерством финансов, некоторые лица поставляют предметы, купленные ими у других, выдавая их за сельские произведения собственного хозяйства, и тем избегают платежа торговых пошлин» [ГАРК ф. 400, оп. 2, д. 1072, л. 9].

Органам, проводящим мониторинг торгового процесса, предложено брать с таких лиц расписки о том, «что поставляемые произведения суть собственного их сельского хозяйства и что в случае, если таковое показание окажется неправильным, они, поставщики, подвергаются взысканию» [ГАРК ф. 400, оп. 2, д. 1072, л. 9].

В том же документе было пояснено, что землевладельцы могут поставлять в город товары сельскохозяйственного происхождения без взятия торговых свидетельств и билетов [ГАРК ф. 400, оп. 2, д. 1072, л. 10].

Таким образом, благодаря грамотно построенной работе и мониторингу торгового процесса жители, занимающиеся сельским хозяйством, имели возможность продавать свою продукцию на городских и сельских базарах. Органы исполнительной власти преследовали исключительно перекупщиков, нарушающих законы и не имеющих к производству никакого отношения.

Думы и управы стремились нейтрализовать деятельность изобретательных торговцев, нарушающих закон, путем дополнения постановлений статьями, регулирующими функционирование торговли в городах. Практически все постановления были дополнены статьями о запрете оптовой скупки товаров до 11—12 утра. До этого времени оптовая продажа и скупка могла

Серова Е.Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века

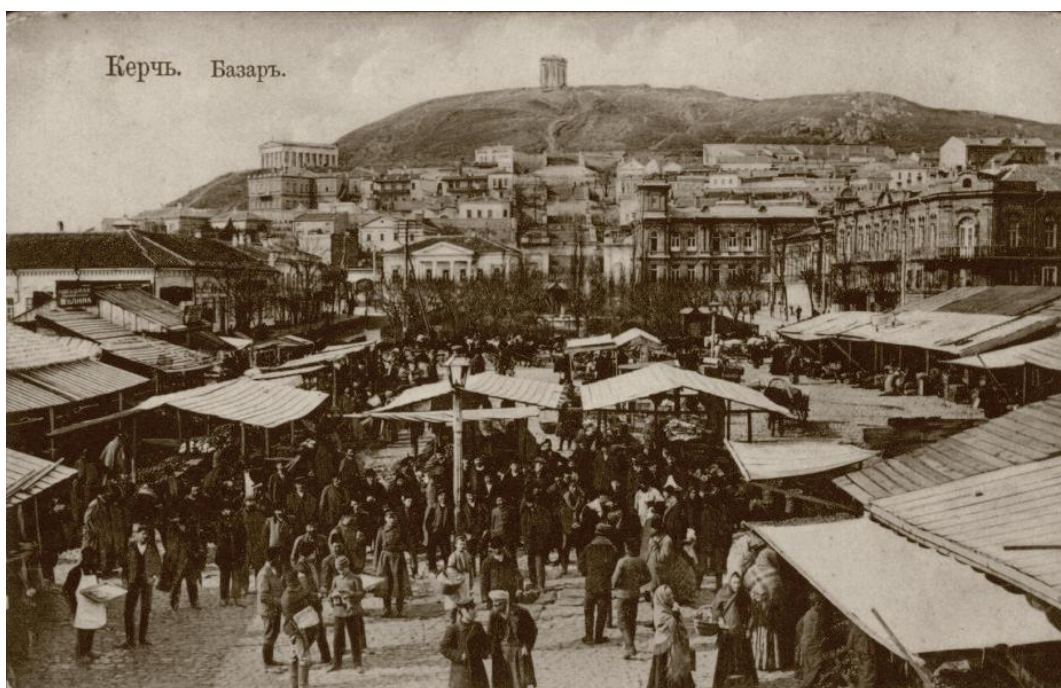
осуществляться исключительно хлебом, фруктами, зеленью, солью дровами и углем [ГАРК ф. 64, оп. 1, д. 72, л. 10], что было более детально прописано в «Уставе об обеспечении народного продовольствия» [Устав об обеспечении... 1900, с. 38—251]. Закон разрешал свободную торговлю хлебом, «чтобы не было малейших препятствий тем, кто перемещает жизненные припасы из одних губерний в другие», а также «чтобы обыватели всегда имели достаточные для внутреннего продовольствия запасы» [Устав об обеспечении... 1900, с. 234]. В реалиях Крыма к основным жизненным припасам была отнесена и мелкая рыба, которую разрешалось продавать без ограничений во всех прибрежных поселках и городах, с целью недопущения голода [ГАРК ф. 455, оп. 1, д. 958, л. 11].

Керчь. Рыбная набережная и пристань. Почтовая открытка конца XIX в.

Наиболее полный и прогрессивный пакет постановлений, регулирующих торговый процесс, был разработан и внедрен в Керчь-Еникальском градоначальстве. Помимо «Обязательных постановлений об ограничении времени оптовой покупки жизненных продуктов», в 1881 г. было введено постановление «О пресечении в г. Керчи кулачества» [ГАРК ф. 455, оп. 1, д. 958, л. 9]. Документ значительно сократил изворотливым торговцам возможности для обмана потребителей. Согласно постановлению, все торговцы без исключения могли выкупать оптовые партии товаров на рынке и за его пределами только после 11 утра, что давало возможность местному населению покупать товары с минимальными наценками.

Городские управы также включали нормы, ограничивающие стихийную торговлю, в положения о порядке и благоустройстве. В Бахчисарае в целях предотвращения стихийной торговли запрещалось останавливаться с подводами и возами на площадях города [ГАРК ф. 64, оп. 1, д. 80, л. 6].

Базары в Керчи (слева) и Бахчисарае (справа).
Почтовые открытки конца XIX в.

Помимо ежедневно работающего рынка в городах полуострова функционировали базары, на которые в специально установленные дни могли привозить и выносить собственные товары жители города и близлежащих сел. Однако мелкие производители не всегда были готовы ждать базарные дни, для того чтобы продать свои товары, поэтому нередко нарушали нормы законодательства, прибегая к торговле в неразрешенные дни.

В 1887 г. в одном из сел Перекопского уезда торговый депутат замечал:

«...на базарной площади перекопский мещанин Владимир Яковлев Чупринко с своим братом Ильёю Яковлевым Чупринко производят из мажар² продажу разного рода товаров» [ГАРК ф. 68, оп. 1, д. 7443, л. 7].

² Мажара (маджара) — в Крыму и на Северном Кавказе большая длинная телега с решеткой из палок по бокам, запрягаемая парой лошадей или волов (Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энциклопедия; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935—1940 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/853650>). (Прим. ред.).

Серова Е.Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века

Уполномоченный чиновник пригласил местных жителей для осмотра продаваемого и, оказалось, что братья не только продавали товары в неположенное время, но и ассортимент, выставленный на продажу, не соответствовал оплаченным ими билетам на право торговли.

В повозке нарушителей правил торговли были обнаружены:

«...квасоля, гречишная крупа, клюква, сушеная рыба (снятки), сушеные грибы, постное масло, орехи, чернослив, картофельная мука и фабричные изделия: мыла, конфеты, пряников 7 ящиков, черный перец, изюм, маслины, серники и деревянное масло [оливковое масло — Е.С.]» [ГАРК ф. 68, оп. 1, д. 7443, л. 7].

После осмотра протокол «О нарушении торгового положения по Перекопскому уезду» с резюме: «торгуют по свидетельствам на мелочный торг, а товары превышают такую возможность» [ГАРК ф. 68, оп. 1, д. 7443, л. 7], — был передан чиновником в Казенную палату Таврической губернии для дальнейшего разбирательства по факту нарушения торгового законодательства.

Наиболее «перспективными» для заработка стихийщиков были предпраздничные и выходные дни. В тоже время торговля в воскресенье и церковные праздничные дни была значительно ограничена, для того чтобы «дать возможность христианскому элементу торгового класса исполнить свои религиозные потребности и встретить праздник, как подобает каждому христианину» [Хроника... 1888, с. 1].

Еженедельный наплыв жителей города в церковь делал выгодной торговлю на площадях, примыкающих к культовым сооружениям. Такой симбиоз коммерческого и духовного аспектов жизни не удовлетворял служителей культа. Священнослужители не раз поднимали вопрос о перенесении базарных дней с воскресенья на понедельник или другие дни. Согласно учению православной церкви,

«...дни воскресные и праздничные имеют весьма важное церковно-историческое и духовно-образовательное значение для христиан и должны быть посвящаемы на служении Богу и, гражданский закон, сохраняя святость и силу церковного постановления, соответственно тому предписывает: воскресные и праздничные дни употреблять не на одно отдохновение от трудов, а наиболее на дела набожности» [ГАРК ф. 348, оп. 1, д. 2505 а, л. 2].

Представители церкви настаивали на переносе базаров с воскресного дня на другие дни недели:

«Базары эти отвлекают народ от храмов и приносят ему положительный вред. На базары жители окрестных селений отправляются с раннего утра, а отдаленные даже на кануне вечером. Оттого повсюду, где учреждены воскресные базары, храмы Божии посещаются мало и редко, многими же вовсе не посещаются и пустуют. Целые селения, отвыкая от участия в общественном богослужении, которые в сельских церквях совершаются единственно по воскресеньям и праздникам, охладевают к вере и церкви.

Независимо от нравственного вреда роняет достоинство нашей церкви в глазах иноверцев особенно в местах, населенных последователями магометанства и моисеева закона. Татары проводят священный день пятницы, посвящая ее молитве и покою и не позволяя себе, как бы в укоризну христианам, ни торговых занятий и никаких мирских трудов и попечений. С самого рассвета торговая площадь, обыкновенно отводимая вблизи православного храма, наполняется народом; запрещенная продажа питей, а с нею и пьянства, начинается с раннего утра; в самый час принесения в храм безкровной жертвы в округе него раздаются шум, крик, брань и срамословие» [ГАРК ф. 348, оп. 1, д. 2505 а, л. 2—3].

Позицию церкви поддерживали и органы управления, видя, что воскресные базары наносят экономический ущерб населению:

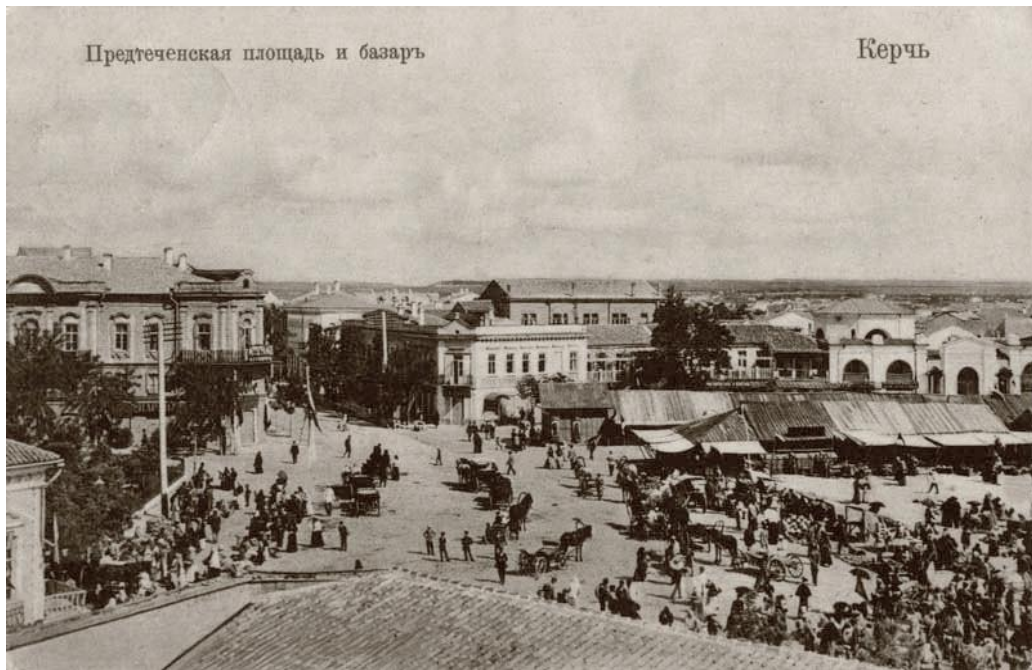
«Съезд на базары в воскресные дни несомненно вреден для наших сельских хозяйств и в экономическом отношении, способствует напрасной трате денег, при склонности простонародья вообще к попойкам и увеселениям в праздничные дни» [ГАРК ф. 400, оп. 2, д. 1031, л. 1].

Прошение церкви было удовлетворено и базарные дни были перенесены на другие дни недели. Во второй половине XIX в. базары с воскресенья были перенесены на вторник в Алуште [ГАРК ф. 400, оп. 2, д. 1031, л. 36], Евпатории [Постановления... 1873, с. 51] и Карасубазаре [Журнал заседания... 1872, с. 322]. В других городах полуострова базарные дни приходились на воскресенье и четверг в Старом Крыму [Обязательное постановление 1904, с. 144], на среду и четверг — в Симферополе [Историко-статистический очерк Симферополя 1863, с. 67], на понедельник — в Перекопе и Армянском Базаре [Журнал Перекопского... 1871 г. 1872, с. 44].

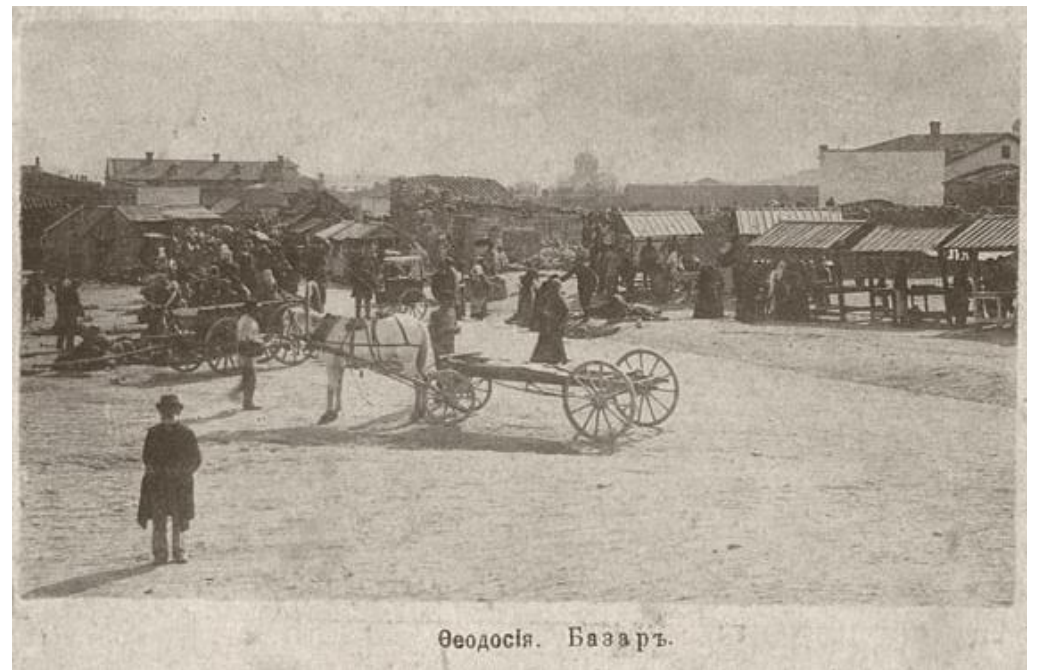

Алупка. Базар. Почтовая открытка конца XIX в. Судя по тому, что на фотографии базар закрыт, снимок сделан в день религиозного праздника или в один из священных дней.

Серова Е.Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века

Керчь. Предтеченская площадь и базарь.
Почтовая открытка конца XIX в.

Феодосия. Базарь.
Фототипия Д. Харченко. Вторая половина XIX в.

Можно допустить, что традиция торговли по воскресеньям и в дни церковных праздников не была ликвидирована в одночасье, ведь и сегодня наиболее масштабный размах стихийная торговля приобретает именно в выходные и праздничные дни.

Этому тезису находим подтверждение и в архивных источниках. В 1897 г. гласный от духовенства Керчь-Еникальского градоначальства священник Петр Сербинов в своем ходатайстве городскому голове Михаилу Ивановичу Кумпану сообщал, что, несмотря на принятые постановления (о переносе базарных дней) в праздничные и воскресные дни лавки в центре закрыты, а на окраинах города открыты, «так как штрафы за нарушение постановлений относительно торговли в настоящее время так незначительны и взыскивание их сопряжено с такими затруднениями, что для торговца бывает выгодным заплатить штраф и торговать незаконно» [ГАРК ф. 455, оп.1, д. 4561, л. 3].

Исполнение принятых норм контролировали не только служители культа, но торговые депутаты на местах. Чиновники Ялты отчитывались:

«Не везде соблюдается закон [о запрете торговли по воскресеньям — Е.С.], что нарушения сего закона допускается преимущественно евреями, которые свято почитая свой субботний день и не занимаясь в оный торговлею, с особенным рвением принимаются после того за торг в воскресные дни. Вследствие сего губернаторам и полиции строго наблюдать за исполнением приведенных законоположений и виновных в нарушении таковых привлекать к ответственности в установленном порядке» [ГАРК ф. 522, оп. 1, д. 71, л. 19].

Не менее масштабным проявлением стихийной торговли было уклонение от уплаты полагающихся налогов и сборов за право торговли. В Севастопольском градоначальстве, наблюдаем случаи уклонения от оплаты аренды торговых мест, что влияло на количество налогов, поступающих в местный бюджет. Поэтому, старостам базаров предписывалось ежедневно проверять квитанции об оплате и удалять с базаров нарушителей:

«...лица, желающие торговать с возов, или занимающие места на торговых площадях с товаром, расположенным на земле, уплачивают в пользу города по 5 коп. за квадратную сажень за каждый день торговли» [ГАРК ф. 681, оп. 1, д. 734, л. 3].

Городской торговый ряд в Симферополе. Почтовая открытка конца XIX в. В центре — торговля с возов.

Далее дополнялось, что квитанция об оплате должна быть новой, т.е. приобретенной в день торговли. Торговцы, не имеющие квитанций, удалялись с базарной площади [ГАРК ф. 681, оп.1, д. 734, л. 3].

Еще одной распространенной формой стихийщины было несвоевременное «взятие» т. е. оформление и оплата документов, разрешающих определенным вид торговли. Масштаб и частоту нарушений в этой области подтверждают многочисленные разъяснительные записки, которые направляло Министерство финансов в управы губернии.

Серова Е.Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века

Главной причиной отсутствия торговых документов была слабая информированность торговцев о нормах законодательства. Поэтому Министерство финансов признавало «необходимым принять меры к наибольшему распространению между торгующими сведений о неперменной обязанности их получения торговых документов в определенных для сего срок и о последствиях неисполнения этой обязанности» [ГАРК ф. 400, оп. 2, д. 1105, л. 11].

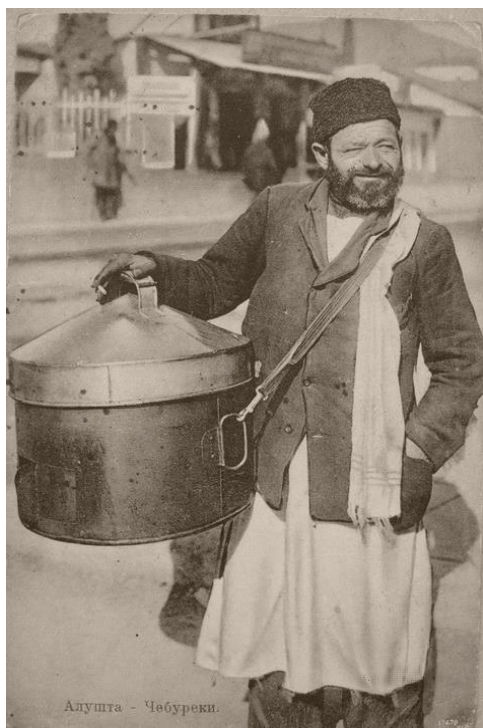
Информирование торгующих проводилось посредством докладов в думах, ратушах, волостных правлениях или заменяющих их учреждениях. Кроме того сведения о сроках выборки патентов и билетов на право торговли в обязательном порядке публиковалось в местных губернских ведомостях.

В пояснительных записках Министерства финансов акцентировалось внимание на необходимости донесения до сведения класса торговцев информации о том, «что не только совершенное неимение торгового документа, но и несвоевременное взятие его будет строго преследуемо и такие лица будут неизбежно оштрафованы» [ГАРК ф. 400, оп.2, д. 1105, л. 11]. Мерой устрашения было выбрано сообщение о переносе сроков ежегодных ревизий торговли — генеральных проверок — с середины года на январь [ГАРК ф. 400, оп.2, д. 1105, л. 11].

Безусловно, наличие большого количества торговцев, нарушающих торговый устав и др. нормы торгового права, было связано, как со сложностью законов для простых обывателей, так и в ряде случаев с хитростью жителей, которые стремились заработать, пренебрегая установленными законодательными нормами в сфере торговли.

О сложности торгового законодательства, также свидетельствуют и циркулярные записки должностным лицам, проводящим ежегодные генеральные проверки торговых заведений в городах и селениях полуострова.

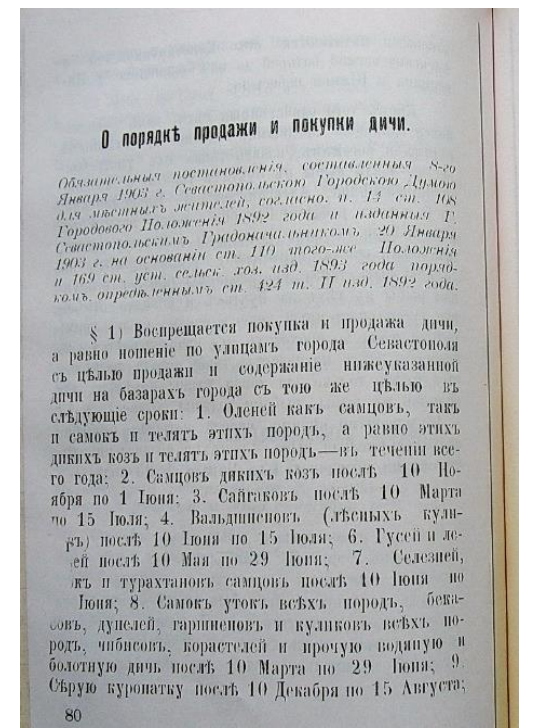
«Обратить внимание на лиц, производящих торговлю в развоз или разнос разного рода товарами. Чтобы имели свидетельства, на скупщиков по селениям хлебных товаров, яиц, битой птицы и проч., вина и листового табаку, о которых надлежит собирать сведения» [ГАРК ф. 400, оп. 2, д. 2344, л. 45].

Алушта. Торговец чебуреками вразнос. Почтовая открытка конца XIX в.

Базар в Севастополе. С почтовой открытки конца XIX — начала XX вв. На фотографии видны торговцы вразнос

Первая страница Обязательных постановлений для жителей Севастополя «О порядке продажи и покупки дичи» (Таврические губернские ведомости 8 янв. 1903)

Разъяснялось, что чиновник путем опроса торговца должен выяснить, для кого тот производил скупку товаров. В случае личной торговли полагалось иметь документ на право торговли (патент и билет), если же опрашиваемый производил оптовую скупку товаров для другого лица (т.е. работал по найму), ему необходимо было иметь свидетельство приказчика [ГАРК ф. 400, оп. 2, д. 2344, л. 45].

Существование разнообразных подвидов торговли в XIX в. давало широкие возможности для уклонения от уплаты торговых сборов.

Распространенным видом заработка был так называемый разнос национальных напитков, который в большей степени также был стихийным. Согласно законодательству и местным постановлениям, без торговых документов было разрешено разносить приготовленные исключительно лично напитки, предлагая их с рук — на улицах, рынках. В том случае, если торговля проводилась на постоянной основе, требовался билет 5 класса на торговлю, а также свидетельство на мелочный торг. Если напитки продавались в торговых рядах, дворах, на площадях из разнообразных стационарных помещений — шкафов, будок, рундуков, из ларей, со столов и лотков, — требовался билет мелочного торгова 5 класса без взятия свидетельства на мелочный торг [ГАРК ф. 400, оп. 2, д. 1105, л. 11]. К национальным напиткам относили татарскую бузу, шербет, квас и сбитень, т.е. «простонародные», как указывалось в источниках, напитки, не подлежащие акцизному сбору.

Заметная активизация стихийной торговли происходила в летне-осенний период, что связано с периодом урожая фруктов и винограда, а также с приездом отдыхающих на курорты полуострова. В 1869 г. торговцы Ялты, продававшие фрукты из специальных рундуков на набережной курорта и уплачивающие подати в казну, подали жалобу Таврическому губернатору на то, что торговля «фруктами и овощами проводилась на тротуарах, от чего они [торговцы] терпят значительные убытки» [ГАРК ф. 26, оп. 1, д. 25177, л. 1].

Набережная Ялты в летний сезон «с утра до поздней ночи всегда запружена толпою разносчиков фруктов и ягод. Эти подвижные торговцы, грязные оборванные, постоянно шныряют взад вперед по тротуарам, толкая своими корзинами проходящую публику и затрудняя таким образом движение, останавливаются на перекрестках или возле дверей магазинов и здесь,

Серова Е.Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века

точно на базаре, свободно располагаются с своими корзинами и назойливо пристают к проходящим с предложением купить у них фрукты» [ГАРК ф. 522, оп. 1, д. 1390, л. 3].

Несанкционированная торговля приносила существенные убытки торговцам фруктами.

«Торгуя таким товаром плохого качества и не неся никаких налогов, разносчики фрукт причиняют огромные убытки нам, держателям фруктовой торговли, оплачивающих высокую аренду за помещения, торгующим по промысловым свидетельствам, и получающим кроме того другие расходы; выписывая товар высшего качества как из за границы, так и местный» [ГАРК ф. 522, оп. 1, д. 1390, л. 3].

Ялта. Продавцы фруктов.
С почтовой открытки конца XIX в.

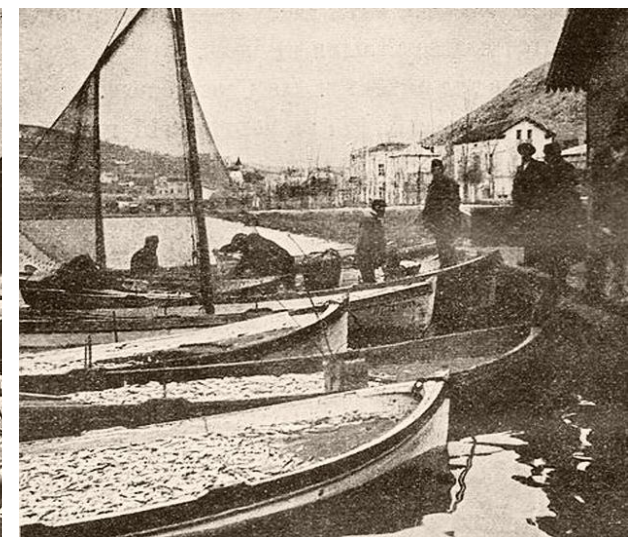
Разносчик фруктов.
Художник К.А. Коровин. 1906

Ответом органов местного управления на коллективную жалобу купечества стал запрет торговли в неположенных местах, а также более тщательная проверка документов на право торговли в городе.

Несанкционированная торговля в летнее время была замечена на причалах в Керчь-Еникальском градоначальстве. Жители прибрежных селений привозили свой урожай на баркасах и тут же возле моря с лодок продавали местным жителям. Об этом известно из «постоянно поступающих в управу жалоб торговцев овощами на Таманской площади», которые жаловались на «розничную торговлю овощами с баркасов у пристани Таманской площади, тут же сгружаемых с возов на баркасы» [ГАРК ф. 455, оп. 1, д. 8165, л. 53]. Члены управы постановили запретить торговлю не только с баркасов, но и с возов, на которых также началась торговля в неустановленном месте, вероятно, в связи с возросшим спросом.

Севастополь. Артиллерийская бухта. Привоз.
Фото конца XIX — начала XX вв.

Балаклава. Торговля кефалью с лодок.
Фото конца XIX в.

Несанкционированная торговля, как и сегодня, не отвечала и санитарно-гигиеническим нормам. На стационарных рынках качество продуктов ежедневно проверяли санитарные врачи.

«Контроль за торговлю питательными продуктами лежит на трех санитарных врачах и суждение о доброкачественности самих продуктов производится при помощи внешних чувств и в сомнительных случаях через анализ в лаборатории» [ГАРК ф. 63, оп. 1, д. 428, л. 8].

За качество товаров, продаваемых на стихийных рынках, никто не нес ответственности.

«...такой ход торговли имеет еще и другие отрицательные стороны: прежде всего качество фруктов продаваемое ими [стихийщиками — Е.С.] не подчинено никакому контролю и в большинстве случаев фрукты и ягоды, продаваемые ими, или полужелтые, или начинающие уже портиться, что конечно вредно отражается на здоровье плохо осведомленных покупателей» [ГАРК ф. 522, оп. 1, д. 1390, л. 3].

Выкладка продовольственных товаров на землю, негигиеничная упаковка, да и попросту сомнительное качество, а зачастую и товары «второй свежести», — было обыденным делом для стихийной торговли. Однако наибольшую потенциальную опасность в связи с реальной угрозой эпидемий в Российской империи XIX века имел так называемый second hand XIX века,

Серова Е.Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века

или рынок «вторых рук». Только к началу XX в. были введены постановления, накладывающие определенные обязательства на лохмотников, — торговцев одежды, бывшей в употреблении.

«Постановление о запрете продажи платья и белья бывшего в употреблении, без законного удостоверения о том, что такое было подвергнуто надлежащей дезинфекции» [Обязательные постановления... 1905, с. 133] обязали старьевщиков иметь документы о санобработке продаваемых товаров.

В Севастопольском градоначальстве торговцев старьем органы исполнительной власти обязали носить специальный знак с подписью «лохмотник» («старьевщик»)¹, а также иметь разрешение от управы производить данный промысел

¹ Лохмотник (то же, что и лоскутник): 1) Тот, кто собирает лоскутья для продажи; тряпичник; 2) Тот, кто торгует лоскутьями (Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.efremova.info/word/loskutnik.html>). (Прим. ред.).

[Обязательные постановления... 1911, с. 375]. Кроме этого постановления запрещали торговцам *seconds hand*'а входить в дома без разрешения собственника. Для продажи «платья бывшего в употреблении» было отведено специальное место на городском рынке. Эти меры обезопасили местное население от распространения инфекционных заболеваний.

В то же время, и после ужесточения норм работы старьевщиков, были зафиксированы нарушения. В Керчь-Еникальском градоначальстве уполномоченные лица выявили место несанкционированной торговли вещами, бывшими в употреблении.

«Вопреки постановлению городской думы об ограничении торговли старым носильным платьем и вещами районом Сенной площади, таковая торговля производится на Новом базаре, что является нарушением мероприятий Городского управления по охранению народного здоровья» [ГАРК ф. 455, оп.1, д.8165, л. 10].

Наивно полагать, что проявления стихийного рынка свойственны исключительно рыночной и базарной формам торговли. Характерны они были и для крымских ярмарок, которые зачастую заканчивались, так и не начавшись [Серова 2011, 2012; Серова 2013]. В источниках также зафиксированы многочисленные нарушения в работе трактирных и питейных заведений, владельцы которых умышленно занижали в генеральных проверках торговые обороты, а также осуществляли продажу «крепких напитков в незаконные часы по праздникам — днем и ночью при закрытых дверях» [ГАРК ф. 522, оп. 1, д. 89. л. 1]. Однако эти сюжеты нуждаются в более глубоком изучении.

Вопрос о числе стихийщиков не имеет однозначного ответа. О примерном количестве нарушителей торговых законов, узнаем из генеральных проверок торговли, в которых указывалось число торговцев, работающих без разрешительных документов. Однако эти данные не могут продемонстрировать масштабы «самопроизвольной торговли» в изучаемый период, как и в настоящее время, количество протоколов полиции, составленных на нарушителей, не показывает реальные масштабы проблемы.

Стихийная торговля, как один из способов дополнительного заработка для жителей Крыма, активно сосуществовал со стационарными и временными формами торговли. Недостаточное знание разрозненных и сложных для восприятия торговых законов, местных постановлений о торговле, слабое информирование торговцев членами дум и управ и конечно, стремление стихийщиков заработать без вложений, а обывателей — сэкономить, актуализируют проблему стихийных рынков. Модернизация законодательства как на государственном, так и на региональном уровнях, а также слаженная работа полиции, торговой депутации и рыночных смотрителей в определенной степени сдерживали стихийщиков. Однако наивно полагать, что данная проблема была полностью устранена на внутреннем рынке полуострова в XIX в., ведь и сегодня проблема стихийных рынков в Крыму продолжает оставаться актуальной.

Симферополь. 2017 г. Стихийные рынки в апреле (слева; фото автора) и в мае (в центре и справа; фото Крыминформ)

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК) Ф. 26. Оп. 1. Д. 25177; Ф. 63. Оп. 1. Д. 428; Ф. 64. Оп. 1. Д. 72, 80; Ф. 68. Оп. 1. Д. 7443; Ф. 348. Оп. 1. Д. 2505 а. 19 л.; Ф. 400. Оп. 2. Д. 1031, 1072, 1105, 2344; Ф. 455. Оп. 1. Д. 153, 958, 4561, 8165; Ф. 518. Оп. 1. Д. 848; Ф. 522. Оп. 1. Д. 65, 71, 89, 1390; Ф. 681. Оп. 1. Д. 73, 734.
2. Журнал заседания Карасубазарской городской думы // Таврические губернские ведомости. 1872. № 68. С. 322.
3. Журнал Перекопского очередного уездного земского собрания созыва 1871 г. Симферополь. 1872. 100 с.
4. Историко-статистический очерк Симферополя // Таврические губернские ведомости. 1863. № 13. 30 марта. С. 67.
5. Обязательное постановление. для жителей г. Старого Крыма // Таврические губернские ведомости. 1904. № 33. 14 мая. С. 144.

Серова Е.Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века

6. Обязательные постановления для жителей Алушты с упрощенным управлением о воспрещении продажи бывшего в употреблении платья и белья // Таврические губернские ведомости. 1905. № 31. 26 апр. С. 133.
7. Обязательные постановления о разносной и развозной торговле в гор. Севастополе // Таврические губернские ведомости. 1911. № 94. 2 дек. С. 375.
8. Обязательные постановления об ограничении времени оптовой покупки жизненных продуктов в г. Алуште, изданные Таврическим губернатором по разъяснению МВД от 7 января 1894 г. // Таврические губернские ведомости. 1907. № 43. 5 июня. С. 181.
9. Постановления Евпаторийского уездного земского собрания с приложениями докладов уездной земской управы в период с 9 февр. 1871 по 27 мая 1872 г. Симферополь. 1873. 113 с.
10. Серова Е.Д. Ярмарочная торговля в Крыму в начале XX в. // Таврійські студії. 2012. № 2. С. 110–115.
11. Серова Е.Д. Ярмарочная торговля Крыма во второй половине XIX в. // Культура народов Причерноморья. 2011. № 214. С. 120–123.
12. Серова К.Д. Питання організації та контролю на внутрішньому ринку Криму у другій половині XIX – на початку XX ст. // Культура народов Причерноморья. 2013. № 251. С. 121–125.
13. Устав об обеспечении народного продовольствия // Сборник правил по обеспечению народного продовольствия / Сост. Г.Г. Савич. СПб.: Типография МВД, 1900. Вып. 1. С. 38–251.
14. Хроника [Симферополь] // Крым. 1888. № 77 (105). 8 сент. С. 1.
15. Stobart J., Van Damme I., eds. *Modernity and the Second-hand Trade: European Consumption Cultures and Practices, 1700–1900*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 288 p.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Серова, Е. Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века [Электронный ресурс] / Е.Д. Серова // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2017. — Т. 14. — Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.24.

'PERSONS IN SELLING TRADE AT THEIR OWN DISCRETION': ILLEGAL TRADE IN THE CRIMEA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Ekaterina D. Serova, Ph.D. (History), teacher of history at the School for Disabled Children "The Hope" (Simferopol), Head of the School Museum "Heirloom: Remember, Proud, Stored"

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-7833-046X>

E-mail: ekaterina-d-serova@j-spacetime.com; SerovaED@yandex.ru

Local regional trade continues to be a topical problem because the phenomenon of illegal trade is still undecided in contemporary Russia. Illegal trade in 19th century was carrying out without paying taxes, as well as in prohibited areas.

The subject matter of my article is the problem of illegal trade in the local market of the Crimea in the second half of the 19th century. I studied the working methods of illegal traders on the basis of regional archival sources. For this purpose, I used chorological method and source analysis. This allowed me to explore illegal trade of Crimea separately from Taurida governorate.

I show that police officers, market overseers (doyens) controlled the trading process in the cities. Illegal traders continued to break the law despite of increased control. Cases of illegal trade often occurred in holidays and Sundays. The Orthodox Church did not agree with the work of bazars / marketplaces, including illegally on Sundays. Therefore, in the cities of the Crimea markets were moved to other days of the week. Despite of a broad base of sources the exact number of illegal sellers impossible to figure out. This is due to the fact that data on offenders, as today, do not reflect the real number of illegal sellers.

I conclude that modernization of legislation, expansion control over the trade process, and increase penalties prevented the development of illegal trade in the peninsula in the 19th century. Despite of all measures, illegal trade, both in the 19th century and now, actively coexists with the official one. I guess that phenomenon of illegal trade is still relevant because it brings large profits compared with official trade.

Keywords: Crimea; Taurida Governorate; insight trade; illegal trade; ragmen; marketplaces; bazars.

References:

1. "Charter on the Provision of National Food." *Collected Security Rules in National Food*. Ed. G.G. Savich. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs' Typography Publisher, 1900, pp. 38–251. (In Russian).
2. "Chronicle (Simferopol)." *The Crimea* [Simferopol] 9 Sep. 1888: 1. (In Russian).
3. "Compulsory Regulations about Delivery and Peddling Trade in Sevastopol City." *Taurida Governorate Gazette* [Simferopol] 2 Dec. 1911: 375. (In Russian).

Серова Е.Д. «Занимающиеся продажей производят торговлю самопроизвольно»: стихийная торговля в Крыму во второй половине XIX века

4. "Compulsory Regulations about Limit Time of Wholesale Purchase of Food in Alushta-City Published by the Decision of Taurida Governor Interpreting Ministry of Internal Affairs Dated 7 Jan. 1894." *Taurida Governorate Gazette* [Simferopol] 5 June 1907: 181. (In Russian).
5. "Compulsory Regulations for Residents of Alushta about Prohibition Sale of Used Clothing." *Taurida Governorate Gazette* [Simferopol] 26 Apr. 1905: 133. (In Russian).
6. "Compulsory Regulations for Residents of Sary Krym City." *Taurida Governorate Gazette* [Simferopol] 14 May 1904: 144. (In Russian).
7. "Historical and Statistical Essay of Simferopol." *Taurida Governorate Gazette* [Simferopol] 30 Mar. 1863: 67. (In Russian).
8. Karasubazar City Duma. "The Journal of the Session of Karasubazar City Duma." *Taurida Governorate Gazette* [Simferopol] 6 June 1872: 322. (In Russian).
9. *Perekop Uezd (District) Zemsky Assembly. The Journal of Regular Session of Perekop Uezd (District) Zemsky Assembly in 1871. Simferopol, 1872.* (In Russian).
10. *Resolution of Assembly District of Yevpatoria with Attachments Reports of Council from 9 Feb. to 27 May 1872.* Simferopol, 1873. (In Russian).
11. Serova E.D. "Fair Trade in Crimea in the Early 20th Century." *Taurida Studies* 2 (2012): 100–115. (In Russian).
12. Serova E.D. "Fair Trade in Crimea in the Second Half of the 19th Century." *Culture of the Black Sea Region* 214 (2011): 120–123. (In Russian).
13. Serova K.D. "Issues of Organization and Control in Local Trade of Crimea in the Second Half of the 18th – Early 20th Century." *Culture of the Black Sea Region* 251 (2013): 121–125. (In Ukrainian).
14. *State Archive of the Republic of Crimea*, fund 26, inventory 1, file 25177; fund 348, inventory 1, file 2505a; fund 400, inventory 2, files 1031, 1072, 1105, 2344; fund 455, inventory 1, files 153, 958, 4561, 8165; fund 518, inventory 1, file 848; fund 522, inventory 1, files 65, 71, 89, 1390; fund. 63, inventory 1, file 428; fund 64, inventory 1, files 72, 80; fund 68, inventory 1, file 7443; fund 681, inventory 1, files 73, 734. (In Russian).
15. Stobart J., Van Damme I., eds. *Modernity and the Second-hand Trade: European Consumption Cultures and Practices, 1700 – 1900.* Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 288 p.

Cite MLA 7:

Serova, E. D. "Persons in Selling Trade at Their Own Discretion': Illegal Trade in the Crimea in the Second Half of the 19th Century." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 14.1 ('Crimean Regional Studies: Space and Time of Crimea') (2017). Web. <2227-9490e-apovr_e-ast14-1.2017.24>. (In Russian).